

ла. Тогда же пришли, наконец, долгожданные вести, из которых она узнала, что мама вернулась в Сталинград. На душе стало спокойнее, и она с величайшим усердием взялась за овладение новой профессии радиотелефонистки. И едва обрела знания и навыки, как их тут же пришлось применить в деле, в тяжких боях памятного сражения на Курской дуге.

Верно говорят: первый бой — он трудный самый... Этот же — особенно. Таня впервые видела так близко атаки множества вражеских танков на батарее своего полка. «Тигры», самоходные установки «фердинанды» — сколько их! С фронта, а затем и с тыла... Одна неделя показалась Тане ужасающей, адской вечностью. Но самым сильным в том побоище было впечатление от мужества и стойкости однополчан. Героями были все. И среди них — совсем молоденькие ребята.

Толя Майко чуть постарше ее. В бою у села Беловское, что на Белгородщине, враг предпринял на их батарею танковую атаку. Наши ребята не дрогнули. В центре боя оказалось орудие, где наводчиком был комсомолец Майко. Весь расчет действовал слаженно. Толя едва успевал схватывать в перекрестье прицела фашистский танк, как тут же следовала команда. «Огонь!» И снаряд летел к цели. Сколько их было послано в том жарком июльском бою! Два танка и два самоходных орудия врага остались на том поле от огня только их орудия. Ратное мастерство меткого пушкаря было отмечено орденом. Герой — комсомолец Майко удостоился звания кавалера ордена Отечественной войны 2-й степени. И в последующих боях он был столь же самоотверженным. А на Украине, при освобождении Кировоградщины, в боях у местечка Склея юный герой — гвардеец Анатолий Майке пал смертью храбрых. Кровь павших звала к возмездию.

Для самой Тани бои под Белгородом и Харьковом, а затем за Красноград и Днепр оказались памятными и многотрудными. И боевое крещение, и последующие схватки с противником она выдержала стойко. Своей радиосвязью она безотказно обеспечивала управление огнем артиллерийских подразделений полка. На ее погонах появилась первая лычка — гвардии ефрейтор!

И сразу же — новые испытания..

Враг яростно пытался сбросить наши части с крутых обрывов Правобережья, где они внезапно сумели захватить важный плацдарм,

в воды седого Днепра. И тут развернулись ни с чем не сравнимые по напряжению бои на несколько недель. Тане запомнился среди них тот, что был, у селения Диденко. Она была с рацией на переднем наблюдательном пункте в цепи наступающей пехоты. В ходе неравного боя Таня вместе с солдатами стрелковой роты оказалась отрезанной вражескими автоматчиками от своих. Но она не потеряла самообладания и продолжала поддерживать радиосвязь, четко передавала команды артиллерийского офицера.

А через две недели попали в переплет и того хуже. У деревни Водяна враг подверг наш передний край нещадной бомбежке. Казалось, живого места не осталось во всей округе: всюду были воронки от бомб самой разной мощности. В этих тяжких условиях Таня не прекращала связь с огневыми позициями батарей до самой последней минуты и сумела сохранить, спасти свою боевую радиостанцию. За эти бои она удостоилась правительственной награды. И теперь рядом с медалью «За оборону Сталинграда» сияла правофланговая среди боевых медалей «За отвагу». Нелегко доставались эти награды. В одном из писем домой у нее ненароком вырвалась фраза: «Мама, я столько перевидела.. Мне кажется, что я живу уже сто лет». А ведь не в ее характере было жаловаться.

В боях сорок четвертого года Таня еще более закалилась. Тovarищей поражала ее отвага. Комсорг дивизиона Владислав Шепетовский отмечал удивительное Танино хладнокровие и способность сохранять душевное равновесие в самых сложных ситуациях. А радисты оказываются в них сплошь и рядом. Их основное дело — корректировка огня батарей и дивизионов. А это — всегда передний край, наблюдательный пункт, линия прямого обстрела врагом. Для Тени такие смерчи огня стали нормой окопного бытия.

Летом сорок четвертого года мы были уже в Румынии и интенсивно готовились к очередной, как потом ее назовут Ясско — Кишиневской, операции. Чтобы как — то помешать нам противник усилил свои воздушные налеты. Один из них застал нас в деревянном домике артиллеристов. Офицеры были заняты каждый своим делом. Таня сидела за столом, стоявшим посередине просторного помещения, и что — то писала. И вдруг — вражеские самолеты, пронзительный свист падающих бомб и оглушительный треск взрывов. Домик сильно закачался, с потолка посыпалось, во рту появилась горечь, а вокруг все было окутано смесью дыма и пыли. В одно мгновение все выскочили,